

другой (или эксплуатацию), при которой энергетическое существование последней становится невозможным.

Таким образом, актуализируется проблема получения адекватной информации в условиях информационного общества. За счет неадекватной информирования общества относительно ресурсов, на всех этапах развития человечества происходил неравноценный обмен ресурсами, что явилось основой эксплуатации. В условиях информационного общества этот процесс интенсифицировался как никогда раньше. Олигархические структуры, как на государственном уровне, так и на транснациональном, стоят во главе этого процесса. Многочисленные социальные взрывы – проявление того, что олигархи недооценивают положение «кризисной точки» - точки, где самосознание общества еще мирится с уровнем эксплуатации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политической свободы/ Пер. с нем. – М.: «Российская экономическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.- 288с.

2. К. Поппер. Открытое общество и его враги. філософія політики: Хрестоматія: У4т./ Авт. – упоряд.: В.П. Андрущенко (кер.) та ін... – Київ.: Знання України. 2003. Т.ІІІ. - 407с.

3. Глазунов В.В. Философы античности о феномене олигархии. Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії/ Випуск № 16/. Збірник наукових праць; ЗДІА; - Запоріжжя; 2004; Ст. 61-69.

4. Глазунов В.В. Своеобразие олигархических проявлений в период средневековья и эпоху Возрождения. Культурологічний вісник/ Науково – теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. Випуск 13; - Запоріжжя; 2004; Ст.. 104-109.

5. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ./ Э. Тоффлер Э. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 669, [3]с. - (Philosophy).

6. Глазунов В.В. Особенности трансформации олигархической характеристики «богатства» в условиях индустриального общества. Культурологічний вісник/ Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. Випуск 14; - Запоріжжя; 2005; Ст.. 141-149.

7. Угринович Е.А. Информационное общество. (С. 427). Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. Науч. Ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ. Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. –1312 с.

Е.С.АЛЕКСАНДРОВА

СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ „ХОЗЯЙСТВО” И ПОНИМАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭТИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ С.Н. БУЛГАКОВА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ЭКОНОМИКИ

По известным причинам труды русских философов С.Н. Булгакова, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, Н.О. Лосского, С.А. Франка, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина и многих других не публиковались в течение советского периода. В последнее время сформировались благоприятные условия для осмысления их философского наследия. Многие философские концепции русских мыслителей не были завершены и систематизированы, прежде всего, по причине насильственного изъятия их из социокультурного контекста. Большинство из них представляют как бы пролегомены к философии будущего [13, 14].

Русская философия существенно отличалась от западной следующими особенностями: 1) русская мысль всегда оставалась связанной со своей религиозной почвой; 2) русская философия всегда сохраняла особый дух свободы, который никогда не угасал в церковном сознании. Оба этих начала последовательно осуществлялись в России [13, 33].

За последние десятилетия появились монографии, посвященные анализу украинской и русской религиозной традиции конца XIX - начала XX в. Среди этих работ следует выделить работы В.Н. Акунина [1], И.А. Новикова [12]. Огромный вклад в разработку заявленных проблем внесли П.П. Гайденко [8], П.А. Сапронов [14], С.С. Хоружий [15], [16], С.Б. Крымский [10].

Одним из видных представителей когорты русской философской мысли XX века является известный философ и богослов С.Н. Булгаков (1871-1944). Его творчество претерпело большие изменения, эволюция его взглядов шла от марксизма к православной религиозности. В своих работах «Свет невечерний», «Философия хозяйства», «О Богочеловечестве», «Православие» и др. он делает попытку соединить философскую традицию русской философии в разработке сущности всеединства с постулатами догматического богословия.

С.Н. Булгаков принадлежит к плеяде таких известных ученых, как П. Струве, Н. Бердяев, М. Туган-Барановский, В. Водовозов и др., которые в начале XX в. возглавили одно из влиятельных направлений в политической экономии – социальное (социально-историческое или историко-социологическое). Особенность этого направления была в том, что в сферу экономического анализа включались достижения: философии, социологии, психологии, права, этики, и других сфер обществоведения. Социальное направление экономической теории также учитывало, в качестве основных, неэкономические факторы общественного развития при анализе социально-экономического генезиса общества. Это направление было известно своей социологической, морально-этической, историко-генетической интерпретацией проявлений экономической жизнедеятельности общества. В дальнейшем это направление дало толчок к развитию на Западе одного из ведущих направлений мировой экономической мысли XX ст. – институционализма [7, 340].

На первое место в исследовании С.Н. Булгакова вышла идея нового понимания человека в системе хозяйственных отношений. Он сознательно выступил с отрицанием доминирования в экономической науке экономического материализма, противопоставляя ему креативную роль человеческого фактора как проводника этических принципов и христианского духовного начала. Такое понимание человека сформировалось у С.Н. Булгакова под влиянием концепции определяющей роли религиозной этики в возникновении нового типа экономики и новых форм хозяйственной жизни [7, 343-344].

Главным объектом критики С.Н. Булгакова стал экономический детерминизм в интерпретации человека и его хозяйственной деятельности, который доминировал в экономической науке современной классической школы. Критика С.Н. Булгакова была сконцентрирована в следующих основных направлениях [7, 344]:

1. Против философии гедонизма И. Бентама, представителя начального этапа классической школы политэкономии. Согласно Бентаму человек всегда стремится к наслаждениям и удовлетворению материальных интересов.

2. Против «этического материализма политической экономии» А. Смита и его известной концепции «экономического человека», который руководствуется, в основном, эгоизмом, то есть осознанными экономическими потребностями и интересами.

3. Против представлений Д. Рикардо и его последователей об экономическом человеке, как механизме для калькуляции удовольствия, сопоставления наибольших выгод с наименьшими затратами;

4. Против доктрины экономического материализма К. Маркса и построенных на ее основе концепций социализма.

В творчестве С.Н. Булгакова можно найти более широкий взгляд на содержание категории хозяйства и экономической деятельности общества. Булгаков делает акцент на значимости всей совокупности морально-этических принципов, которые управляют экономической деятельностью человека и определяют его экономическое поведение.

Онтологические позиции учения С.Н. Булгакова базируются на догмате троичности и на присутствии троичности в нашем бытии, природе человека. Основной мотив его мысли – оправдание мира, утверждение смысла нашей жизни. Оправдание мира, по С.Н. Булгакову – это решение двух задач: раскрытие связи Бога и мира; на основании этой связи можно рассматривать наш природный мир.

Следует остановиться на софийности мировоззрения мыслителя которая пронизывает всю его философию.

Учение о Софии занимает большое место в творчестве Булгакова. Софиологию

Булгакова «можно определить как метафизическое учение о причастности мира богу, соединяемое с богословским учением о догматических предпосылках такой причастности» [15,80]. София это единый первообраз мира или собрание первообразов (идей или Божественных замыслов). София это всеорганизм идей. В работе «Агнец божий» софиология Булгакова была представлена не как часть философского построения, а как богословское учение. Главной проблемой оказалось соотношение между Софией и Ипостасью. Булгаков наделяет Софию атрибутами личного бытия. Следовательно, возникает закономерный вопрос: или София является четвертой ипостасью Бога, или она совпадает с одной из трех Ипостасей?

В «Свете Невечернем» С.Н. Булгаков пытается дать ответ на этот вопрос. Он приписывает Софии особый род бытия, пограничный между Богом и миром, - и за счет этого, она, хотя и признается «четвертою ипостасью», однако не участвует в жизни внутри божественной...» [4, 212].

В «Агнце Божьем» философ выдвигает новую концепцию. София теперь - Божественна, она пребывает в Боге и является не ипостасью, а общей природой всех ипостасей [5].

С.Н. Булгаков отмечал, что все сферы жизни человека пронизаны Софией. Тварное бытие у Булгакова имеет название «тварной Софии». У Сергея Булгакова софийное преобразование мира и достижение идеального мира есть теургия.

Софийность философии Булгакова распространяется и на его понимание сущности хозяйства.

В качестве исходного, родового понятия, которое С.Н. Булгаков подводит под определение хозяйства, выступает понятие жизни. Однако жизнь получает в «Философии хозяйства» свое определение через противопоставление ее неживому, вещному началу в бытии, неорганической природе, которое видится С.Н. Булгакову чем-то неполноценным, ущербным. «Вещи, так называемая мертвая природа, то есть все то, в чем по-видимому отсутствуют признаки жизни, есть только минус жизни, отрицательный ее коэффициент, но вне этого, хотя и отрицательного, однако выраженного в терминах жизни, определения они превращаются в призраки, улечиваются» [3, 81].

Приближаясь к определению хозяйства С.Н. Булгаков ощущает, что само появление хозяйства есть ни что иное, как следствие умаления человеческой свободы, что проявляется в усилении «зависимости человека от среды, от удовлетворения своих низших, животных, или так называемых материальных потребностей, без которого уничтожается жизнь» [3, 83].

В процесс борьбы за жизнь с враждебной средой можно вписать по С.Н. Булгакову и человеческое хозяйство. Наиболее общее определение хозяйства у С.Н. Булгакова строится на противопоставлении живого неживому: «Борьба за жизнь с враждебными силами природы в целях защиты, утверждения и расширения, в стремлении ими овладеть, приручить их, сделаться их хозяином и есть то, что в самом широком и предварительном смысле может быть названо *хозяйством*. Хозяйство в этом смысле свойственно всему живому, не только человеческому, но и животному миру» [3, 83]. Далее С.Н. Булгаков переходит к конкретизации категории хозяйства. «Однако в точном смысле слова хозяйственная деятельность свойственна только человеку, причем она включает в себя в качестве подчиненных и частных моментов и элементы хозяйства животного мира» [3, 84].

Переходя к окончательному, обобщающему определению хозяйства, верный софиологической установке С.Н. Булгаков, не может избавиться от негативизма по отношению к вещному началу. «Итак, хозяйство есть борьба человечества со стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни, покорения и очеловечения природы, превращения ее в потенциальный человеческий организм. Содержание хозяйственного процесса можно, поэтому выразить еще и так: в нем выражается стремление превратить мертвую материю, действующую с механической необходимостью, в живое тело, с его органической целесообразностью, поэтому в пределе цель эту можно определить как превращение всего космического механизма в потенциальный или актуальный организм, в преодолении необходимости свободой, механизма организмом, причинности целесообразностью, как *очеловечение природы*» [3, 84-85].

Таким образом, С.Н. Булгаков видит в хозяйственной деятельности человека сверхцели, сверхзадачи которые легко согласуются с софиологическим ощущением живого космического всеединства. Заметим, что христианскому вероучению соответствует только первая часть концепции Булгакова о том, что “хозяйство есть борьба человечества со стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни” [3, 84].

Несмотря на отмеченные выше концептуальные изъяны, главный мотив в определении хозяйства С.Н. Булгакова – последовательно христианский. Это – понимание хозяйства как схватки человеческой свободы с навязываемой ей природой необходимостью отвечать на многообразные вызовы смерти, насквозь пронизанное ощущением неестественности такого положения вещей. Данный мотив является основополагающим в философии хозяйства С.Н. Булгакова и полностью отсутствует у большинства представителей классической школы политической экономии.

Можно еще раз скорректировать булгаковское определение хозяйства, в котором стержневая задача борьбы жизни со смертью вытекает не из столкновения живого начала с неживым, неорганическим, но “из несоответствия структуры мирового вещества, в том числе и вобранного вполне органическими животными и растительными формами системе человеческих потребностей. Этот невидимый “зазор” между человеком и мирозданием (живыми и неживыми его ярусами) действительно угрожает человеку смертью, подступающей в обличьях голода, холода, болезней, стихий, диких животных и т.д., требуя ежесекундного трудового усилия, направленного на изменение формы мирового вещества, “подгонки” его под отдельные потребности” [11, 321-322].

Хозяйство есть трудовая деятельность. Труд, и притом подневольный отличает хозяйство” [3, 86]. Продолжает конкретизировать содержание понятия хозяйства С.Н. Булгаков. «Труд в своей внутренней, волевой основе, как чувство усилия, направленного вовне, не поддается никакому определению, хотя он известен из опыта как актуальность, как действенная воля, как активный выход из себя» [3, 88]. С.Н. Булгаков углубляет определение труда, именуя его “живой связью между субъектом и объектом, мостом, выводящим я в мир реальностей и неразрывно соединяющим его с этим миром” [3, 127]. Такое широкое понимание сущности труда позволяет С.Н. Булгакову расширять границы понятия “хозяйства”, включив в него и те виды человеческой деятельности, которые экономической теорией в данном понятии не рассматриваются, имеются в виду наука и культура.

По мнению С.Н. Булгакова в хозяйстве создается определенная культура, как способ организации производства жизненных благ. Культура хозяйства создает не только вещи, товары и ценности, но и способы и схемы реализации идей и замыслов в процессе производства вещей. Культура хозяйства объединяет в одно целое цели и средства деятельности в определенные исторически сложившиеся технологические схематизмы, способы хозяйствования. Технологическая составляющая хозяйства является воплощением определенного исторического социума, культуры и типа личности.

Булгаков выделял тип хозяйствования, который стал доминирующим в новейшее время и который он назвал «экономизмом» [9, 332]. Для него характерно рассмотрение и понимание хозяйственной жизни с позиций расчета, рационализма, утилитаризма и эффективности. Определяющим фактором в новом типе хозяйствования является цепь механически отлаженных, эффективных форм взаимодействия человека и природы, а также нахождение оптимальных форм кооперации, обмена и координации индивидуальной деятельности. Такая координация должна соответствовать интересам “экономического человека”, сущность которого описывается в классической экономической мысли (Рикардо, Мальтус, Маркс и др.). Однако Булгаков считал, что экономическую деятельность осуществляет не только «экономический человек», а полноценная личность, со своими духовными ценностями. Перед личностью постоянно возникают этические проблемы хозяйственной деятельности.

В сфере хозяйства действуют не «экономические автоматы», которые «движутся одной пружиной хозяйственного эгоизма», а индивиды, личности, которые представляют вполне определенный «духовный тип со всей сложностью и многообразием психологической

мотивации». «Каждая хозяйственная эпоха имеет своего собственного есопотіс ман», подчеркивал С.Н. Булгаков в работе «Православие» [6].

Каждый исторический период хозяйственной жизни основывается на собственных духовных ценностях, которых придерживается «экономический человек».

С.Н. Булгаков дал экономической деятельности, хозяйству позитивную морально-этическую оценку.

Булгаков изучал труды Зомбарта, Вебера, Эйкина, Трельча, в которых прослеживался генезис капитализма не только под действием объективных законов рынка, но и под воздействием новых духовных установок и морально-этических факторов. Булгаков солидарен с Вебером в том, что дух капитализма, его хозяйственная этика возникли лишь с появлением на культурном пространстве Европы, под воздействием Реформации, новой личности, которая могла самостоятельно принимать хозяйственные решения и исповедовать собственные моральные принципы.

Теперь человек может строить земное благополучие, реализовать свое земное предназначение и признание в избранной профессии – это новая главенствующая идея служения Богу. Новые этические нормы в сфере хозяйствования нацеливали не столько на отношения между Богом и человеком, сколько на отношения между людьми, построенные на принципах честности, мирской аскезы, ответственности, обязательности.

Булгаков отмечал позитивную роль аскезы в генезисе новой хозяйственной этики. В его «Православии» подчеркивается, что христианство освободило и реабилитировало всякий труд, в особенности хозяйственный, и оно вложило в него новую душу. В нем родился новый хозяйственный человек, с новой мотивацией труда. Эта мотивация соединяет в себе мироотречение и мироприятие в этике хозяйственного аскетизма. Этот свободный аскетический труд есть та духовно-хозяйственная сила, которой утверждён фундамент всей европейской культуры [6].

Христианская аскеза лежит в основе новоевропейского этического «освящения» хозяйственно-трудового освоения природного мира. Аскетический принцип в трансформированном виде породил новую мотивацию труда, новые стимулы хозяйственной деятельности – не личное потребление, а развитие рационально и эффективно организованного предприятия – главное и определяющее начало хозяйственной, трудовой активности личности эпохи модерна [9, 336].

Следует заметить, что православная духовная традиция также содержит в себе религиозно-нравственные предпосылки для современной хозяйственной этики. Булгаков обращает внимание на православное монашество и старообрядчество как духовный фундамент тех норм, которые при определенных условиях могут выступать регуляторами хозяйственной деятельности. Однако эти принципы не получили своего оформления в русской духовной традиции. Булгаков считал, что это связано с тем, что в православии не сложилась автономная личность, способная самостоятельно определять цели, подбирать средства и отвечать за результат своих действий [9, 336].

Такой тип личности не доминирует в русской культурной традиции, а существует только в виде маргинальных образований. Однако, Булгаков был убежден в том, что православие способно выработать необходимые для личности этические регулятивы эффективной хозяйственной деятельности. Для этого следует относиться к православию как к живой духовной традиции, способной влиять на хозяйственные мотивы и деятельность личности.

Резюмируя все выше изложенное, можно сделать следующие **выводы**:

С.Н. Булгаков близко подошел к пониманию современной экономической ситуации, к осознанию того, «что не разрыв и взаимная неприязнь религиозно-этических принципов и экономических регулятивов, а поиски их оптимального соединения и сочетания именно в личности, в ее духовном мире, в ее мотивациях и выборах – есть правильный путь оправдания человека перед Богом, - одно из проявлений послушания (послушание через деяние) человека. Этот путь не уводит от Бога, а наоборот, помогает его найти» [9, 337-338].

Под хозяйством С.Н. Булгаков понимает борьбу за жизнь с враждебными силами природы, в стремлении овладеть ими и стать их хозяином. В хозяйстве действующий субъект

ощущает объект вне себя, в отчуждении. Именно освоение и подчинение окружающей среды лежит в основе экономической жизни человека, а не оптимальное перераспределение ресурсов [2, 384]. Раздвоение и противоположность субъекта и объекта, человека и природы объясняют и обосновывают хозяйство.

Современная экономическая наука в основном опирается на теорию рационально хозяйствующего субъекта, в основе деятельности которого лежат исключительно интересы необходимости. Тем самым в теории современной экономической деятельности практически отсутствует такое важное качество человека - как свобода выбора.

Современная экономика дает нам возможность увидеть внешнюю деятельность человека и определить, что человек действует исключительно исходя из интересов максимизировать отдачу от внешней окружающей среды. Экономическая наука «забыла», что большое количество изобретений в развитии общественной жизни и хозяйства обусловлено не только стремлением оптимизировать удовлетворение насущных потребностей, а скорее наоборот [2, 385].

В современной философии экономики появляется проблема определения приоритетных основ развития общества (внешних факторов экономической среды или внутреннего саморазвития человека).

Однако следует заметить, что русский философ не смог создать завершенную концепцию философии хозяйства на основе христианской догматики. Основным препятствием к созданию православной философии хозяйства стала его софиология. При попытках отыскать предельные онтологические корни хозяйства философская мысль С.Н. Булгакова отрывается от православной тематики и начинает тяготеть к пантеизму.

Тем не менее, С.Н. Булгакову удалось показать хозяйство как особую онтологическую сферу в структуре космоса и человеческой истории. Русский философ осуществил интерпретацию хозяйства в категориях экономической теории и социологии и сделал неожиданный поворот - рассматривая хозяйственную жизнь как процесс креативного освоения природы и создание второй природы – сферы человеческого бытия.

Относительно **перспективы заявленного научного исследования**, следует отметить, что своего дальнейшего рассмотрения и разрешения требуют следующие вопросы:

- создание современной концепции философии экономики;
- решение проблемы определения приоритетных основ развития общества в философии экономики;
- анализ хозяйственной деятельности через синтез свободы и необходимости;
- осмысление взаимодействия конкуренции и кооперации в экономической сфере общества в контексте философии экономики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Акунин В.Н. Философия всеединства: от В.С. Соловьева до П.А. Флоренского. – Новосибирск.: Наука, 1990. – 155 с.
2. Богуславський О. Господарство як синтез свободи і необхідності // Героїзм і подвижництво. Творчість С.Н. Булгакова в сучасному дискусі (к 130-літтю со дня народження С.Н. Булгакова): Український журнал російської філософії. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. Вып. 2. – К.: «Радуга». – 2005. – 407 с. – С. 384- 390.
3. Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Т.1. Философия хозяйства. Трагедия философии. – М.: Издательство «Наука», 1993. – 610 с.
4. Булгаков С.Н. Свет невечерний. – М.: Республика, 1994. – 403 с.
5. Булгаков С.Н. Агнец Божий. – М.: Общедоступный православный университет, 2000. – 464 с.
6. Булгаков С.Н. Православие: Очерки учения православной церкви. – К.: Лыбидь, 1991. – 234 с.

7. Гайдай Т. Генезис економічних поглядів С.М. Булгакова в контексті розвитку світової економічної думки // Героїзм і подвижництво. Творчество С.Н. Булгакова в современном дискурсе (к 130-летию со дня рождения С.Н. Булгакова): Украинский журнал русской философии. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. Вып. 2. – К.: «Радуга». – 2005. – 407 с. – С. 338-345.
8. Гайденок П.П. Метафізика конкретного всеєдинства или абсолютный реализм С.Л. Франка // Вопросы философии. – 1999. - № 5. – С. 34-41.
9. Козловский В. Тематизация хозяйственной этики в трудах С. Булгакова // Героїзм і подвижництво. Творчество С.Н. Булгакова в современном дискурсе (к 130-летию со дня рождения С.Н. Булгакова): Украинский журнал русской философии. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. Вып. 2. – К.: «Радуга». – 2005. – 407 с. – С.329-338.
10. Крымский С.Б. Софийность как святость бытия // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Т.15. - № 2. – Симферополь, 2002. – С.28.
11. Назаров И. Содержание и границы понятия хозяйства у С.Н. Булгакова в свете православного вероучения (по работам «Философия хозяйства» и «Свет Невечерний» // Героїзм і подвижництво. Творчество С.Н. Булгакова в современном дискурсе (к 130-летию со дня рождения С.Н. Булгакова): Украинский журнал русской философии. Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. Вып. 2. – К.: «Радуга». – 2005. – 407 с. – С. 314-329.
12. Новиков А.И. История русской философии Х-XX века. – СПб.: Лань, 1998. – 314 с.
13. Переход С.О. Идея всеєдинства в русской философии и духовной культуре. – Симферополь: Издательство Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, 2005. – 167 с.
14. Сапронов П.А. Русская философия: опыт типологической характеристики. – СПб.: Церковь и культура, 2000. – 395 с.
15. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб.: Алтея, 1994. – 350с.
16. Хоружий С.С. О старом и новом. – СПб.: Республика, 2000. – 475 с.

Ю.М. ДМИТРИЄНКО

ВИСОКИЙ ЦИКЛ СОЦІАЛЬНОЇ АКТИВНОСТІ УКРАЇНСЬКОЇ ПРАВОСВІДОМОСТІ: ІДЕЇ ПРАВОВОЇ ДЕРЖАВНОСТІ ПЕРІОДУ УКРАЇНСЬКОЇ ГЕТЬМАНСЬКОЇ ДЕРЖАВИ

Сьогодення вимагає від правників глибокого зосередження на тих фундаментальних проблемах трансформації українського права, що мають першоджерелами теоретично досліджені конкретно-історичні періоди формування високого циклу соціальної активності україноментальної правосвідомості, що спроможні за високоідейними джерелами формування тих чи інших україноструктурованих державностей, маючих патріотичні атрактори (термін синергетики правосвідомості, позначаючий центр тяжіння до тих чи інших складових правосвідомості) європейськоцентричних доміантних розвиткових тенденцій, пояснити складні сучасні тенденції трансформації української правосвідомості як форми українського державотворення та перехідної держави (М.І. Козюбра, П.І. Новгородце, І.О. Ільїн, Г. Гегель). Політичні погляди, як типово правоусвідомлені, починаючи з часів Київської України, набули подальшого активного розвитку за часів Гетьманщини, яка існувала впродовж 116 років (1648-1764рр.). Біля витоків гетьманської держави стояв Богдан Хмельницький (1595—1657). Переслідуваний офіційними представниками польської влади, Б. Хмельницький пішов на Запорозьку Січ, де отримав гетьманську булаву і 1648 р., сформував перший повстанський загін, а протягом першого року війни зумів створити народно-визвольну армію. За цими сухими фактами криється велика творча робота Хмельницького з формування